

Цзян Инъюй, сжимая мыло, крикнул:

— Я как раз думаю об этом, ещё не успел испортить воду!

Какой идиот!

Сегодняшняя забой курицы действительно вывела меня из себя!

Ань Шэн боком посмотрел на него:

— Ага.

— Ага? — Цзян Инъюй рассмеялся от злости. — Ты меня обвинил, и всё, что ты можешь сказать, это «ага»?

Ань Шэн посмотрел на него:

— Ой, извини!

— Говори нормально, — сказал Цзян Инъюй, чуть не покрываясь мурашками от слащавого тона Ань Шэна.

Ладно!

Ань Шэн кашлянул:

— Хватит шутить, давай, заходи в дом, поможешь.

Уж почти десять.

Когда они вошли, Сян Хэн, тот парень, сидел и грыз кость — старую солонину.

Тедань тоже лежал рядом и грыз что-то.

— Эй, вы двое... — Ань Шэн усмехнулся, увидев, как старушка вышла, вытирая руки.

— Бабушка, отдохни немного. Если ещё что-то нужно сделать, скажи, мы с Инъэром справимся, — подошёл Ань Шэн к старушке.

Цзян Инъюй, услышав, как его так называют, почувствовал, как мурашки побежали по коже.

Без уважения!

Он ведь младше всего на пару месяцев, а тут называет её бабушкой.

Старушка улыбнулась, глядя на них:

— Хорошо, тогда разберите бобы, чтобы потом можно было пожарить.

Старушка снова зашла внутрь и вынесла два пакета, довольно полных.

— Эй, Ань Шэн, иди помоги сзади, я тут занята готовкой! — Ань Ли, держа половник, выглянула из кухни и посмотрела на Ань Шэна. — Возьми это и иди сзади!

— Хорошо, — ответил Ань Шэн, и они с Цзян Инъюем, неся по пакету, направились к прилавку

магазина.

Оставив пакеты, Цзян Иньюй осмотрел магазин и удивился.

Он здесь впервые и не знал, насколько он большой.

Хотя в целом он выглядел не очень большим, внутри было много товаров, и всё необходимое для повседневной жизни имелось.

— Эй, ты пока разберись с этим, я пойду возьму пару мисок, — сказал Ань Шэн и ушёл.

Цзян Иньюй открыл пакет, посмотрел на единственный стул и решил, что лучше присесть на корточки.

Слишком высоко, неудобно.

Он взял один стручок и осмотрел его. Это... маш? Надо его очистить? Подумав так, он раскрыл его и вынул зёрна.

Он взял ещё один стручок из другого пакета и посмотрел на него. Они выглядели похоже, но были разные на ощупь. Как они назывались, он не знал.

От нечего делать он решил его тоже раскрыть.

Только он начал, как раздался голос Ань Шэна.

— Ой, ты... его не нужно чистить, — Ань Шэн держал в одной руке два маленьких стула, в другой — две миски.

Поставив стулья, он не смог сдержать смеха:

— Ты не знаешь, как выглядят маш и стручковая фасоль?

Положив зёрна в миску, Цзян Иньюй посмотрел на него:

— Кто знал?

Ел, но не чистил.

Ань Шэн оскалился в фальшивой улыбке:

— Кто знал?

— Эээ... Ань Шэн, сегодня ты просто просишься под горячую руку, знаешь ли, — наконец сказал Цзян Иньюй.

Помахав стручком, Ань Шэн сказал:

— Хватит болтать, давай быстрее, я уже голоден.

— Кстати, это делается так: просто потяни за шов, не надо чистить, — добавил Ань Шэн.

— ...Иди к чёрту!

Когда они почти закончили, Ань Шэн унёс миску и попросил его убрать за собой.

Потратив всё утро, они наконец приготовили завтрак. Ань Шэн помог разложить блюда на столе, налил всем напитки и только тогда сел.

— Ань Шэн, вы двое не пьёте? — Ань Ли, сделав глоток сока, посмотрела на Ань Шэна. Он обычно не пьёт, это нормально, но в праздник без алкоголя — странно.

Сян Хэн, держа слишком длинные палочки, усмехнулся.

— Дядя боится, что не сможет перепить этого брата.

— Чушь! — Ань Шэн взял ещё не открытую бутылку Цзян Сяобай, посмотрел на Цзян Инъюя. — Выпьём?

Цзян Инъюй посмотрел на старушку, которая просто улыбалась, не возражая.

Ладно! Тогда выпьём!

— Наливай!

Ань Шэн взял ещё две миски, налил ему половину, себе тоже половину, и бутылка Цзян Сяобай опустела.

Все ели, атмосфера была уютной. В этот момент Цзян Инъюй почувствовал внутри пустоту, хотя не мог объяснить почему.

Старушка и Ань Ли болтали, смеялись, и морщинки в уголках их глаз стали заметны. Он смотрел на старушку, улыбнулся и сам.

— Ты ещё несовершеннолетний, тебя не ругают за алкоголь? — Цзян Инъюй посмотрел, как Ань Шэн поднял миску и сделал глоток, причмокивая, словно опытный пьюца.

Ань Шэн улыбнулся, жуя арахис:

— Неужели у тебя дома такие строгие правила? Нельзя пить до совершеннолетия? А ты вообще умеешь пить?

Пить, как и драться, Цзян Инъюй считал своим врождённым талантом.

— Умею, — Цзян Инъюй поднял миску и сделал глоток, смотря на него с вызовом. — Боюсь, ты не выдержишь.

Ань Шэн усмехнулся, покачал головой:

— Детство! Ешь, мы всё утро работали...

На столе было восемь блюд и четыре миски, с мясом, алкоголем, супом и овощами — всё было в изобилии. Сян Хэн украдкой макнул палочки в вино, попробовал и, обжигаясь, задышал. Все смеялись.

Через полчаса Ань Шэн встал, чтобы помочь убрать. Цзян Инъюй попытался помочь, но не знал, что делать, и бесстрастно стоял у стола.

— Ладно, вы двое идите наверх, поиграйте, тут мы с Ань Ли справимся, — старушка улыбнулась и помахала им, затем пошла за Ань Ли на кухню.

— Пошли, — Ань Шэн кивнул вверх.

— Дядя, я тоже хочу играть! — Сян Хэн последовал за ними вверх, держа в руке недоеденное ребрышко.

Ань Шэн с неохотой позволил ему идти, но тут и Тедань вскарабкался следом.

— Эх... мой тихий приют...

Цзян Иньюй впервые оказался в комнате Ань Шэна. Открыв дверь, он увидел, что она небольшая, но всё необходимое там было.

Кровать, книжный шкаф, письменный стол.

И довольно чисто.

Стол стоял у окна, и освещение было хорошим.

— Ну как, нормально? — Ань Шэн сел на кровать, почему-то гордясь.

Цзян Иньюй стоял у кровати, поглаживая подбородок:

— Неплохо, как и положено человеку с маниакальной чистоплотностью.

Ань Шэн, смеясь, ударил его кулаком:

— Ты всё время будешь упоминать это?

Цзян Иньюй тоже засмеялся, но тут его взгляд упал на изголовье кровати Ань Шэна.

— Эй, что это? — спросил он.

Сян Хэн резко прыгнул на кровать:

— Не трогай! Это защитный амулет дяди, если сломаешь, он тебя убьёт!

Тедань, упираясь лапами в край кровати, тяжело дышал, видимо, тоже хотел запрыгнуть на кровать.

— Слезай, ты руки вытирал? — сказал Ань Шэн Сян Хэну. — Если не слезешь, я тебя сейчас убью!

Сняв Сян Хэна, тот, не найдя ничего интересного, ушёл вниз с Теданем.

— Это... правда? — Цзян Иньюй неуверенно спросил.

Ань Шэн посмотрел на него:

— Что правда? Я тебя не убью.

Ведь бабушка внизу.

— Нет, я про твой защитный амулет, — Цзян Иньюй покосился на него. — Мы ещё не знаем, кто кого побьёт!

Ань Шэн тоже взглянул на бумажный талисман, который приклеил вчера, и кивнул.

Совершенно равнодушно.

Цзян Иньюй, видя это, тоже решил, что всё это чушь.

Защитный амулет, защитный амулет... Разве его не нужно носить с собой? А тут он висит на кровати, ты что, будешь таскать эту кровать за собой?

Ох, нет, слишком живая картинка. Цзян Иньюй фыркнул, не в силах сдержать смех.

Ань Шэн смотрел на него как на дурака и, когда тот успокоился, сказал:

— Сегодня ты выглядел уставшим. Если не против, можешь немного поспать.

Всё равно сейчас делать нечего.

— А? Я? — Цзян Иньюй удивился. — Нет, я после еды полон сил.

Он думал, что уже достаточно бодр.

Но после этой курицы невозможно не взбодриться.

Курицу они ещё не ели, возможно, оставили на вечер.

— Ладно, тогда... поиграем? — Ань Шэн подошёл к столу, открыл ящик и начал рыться.

Цзян Иньюй сел на кровать, глядя на окно, которое Ань Шэн загораживал. Свет вдруг потускнел.

Порывшись немного, Ань Шэн достал игру и вернулся.

Забыл написать краткое содержание, добавляю.

<http://bllate.org/book/16784/1543567>